

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.30.1>

ФЛЕЙМИНГ КАК ФОРМА РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Научная статья

Моисеева А.В.^{1,*}, Титлова А.С.²

¹ Башкирский государственный университет, Уфа, Российская Федерация

² Башкирский государственный университет, Уфа, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (mo_link[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются специфические формы речевой агрессии, представленные в интернет-коммуникации. Приводятся особенности интернет-коммуникации, отличающие агрессивное речевое поведение в сети, под которым понимается психонегативное воздействие на сознание адресата. Общение в сети реализуется в форме полилога и характеризуется анонимностью, а также возможностью войти/выйти из общения. В частности, описываются такие виды киберагрессии, как троллинг и флейминг с точки зрения коммуникативной мотивации. Троллинг рассматривается как сообщение-провокация, играющее роль стимула к развитию коммуникативного конфликта (предконфликт); прагматические характеристики такого сообщения исключают возможность конструктивной коммуникации. Их цель - задать негативно-эмоциональную тональность общения и индуцировать коммуникативный конфликт. Флейминг представляется результатом процесса деструктивной коммуникации, являясь переходом со стадии конфликта к стадии постконфликта. Функционирование данных форм речевой агрессии обусловлено прагматической установкой адресанта: его стратегическая цель - дестабилизация коммуникативного процесса. Приведен пример полилога, наглядно демонстрирующего поведение коммуникантов в рамках флейминга.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, речевая агрессия, троллинг, флейминг.

FLAMING AS A FORM OF SPEECH AGGRESSION IN ONLINE COMMUNICATION

Research article

Moiseeva A.V.^{1,*}, Titlova A.S.²

¹ Bashkir State University, Ufa, Russian Federation

² Bashkir State University, Ufa, Russian Federation

* Corresponding author (mo_link[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the specific forms of speech aggression presented in online communication. The study provides features of Internet communication that distinguish aggressive speech behavior in the network, which is understood as a psychonegative effect on the addressee's consciousness. Online communication is implemented in the form of a polylogue and is characterized by anonymity, as well as the ability to enter / exit communication. In particular, such types of cyber aggression as trolling and flaming are described from the point of view of communicative motivation. Trolling is considered as a provocation message that plays the role of an incentive to the development of a communicative conflict (pre-conflict); the pragmalinguistic characteristics of such a message exclude the possibility of constructive communication. Their goal is to set a negative emotional tone of communication and induce a communicative conflict. Flaming appears to be the result of a process of destructive communication, a transition from the conflict stage to the post-conflict stage. The functioning of these forms of speech aggression is conditioned by the addressee's pragmatic attitude: their strategic goal is to destabilize the communicative process. The study also provides an example of a polylogue that clearly demonstrates the behavior of communicants in the framework of flaming.

Keywords: online communication, speech aggression, trolling, flaming.

Введение

Антропоцентрический подход в лингвистике, отличающий современную науку о языке, ставит перед собой прагматическую цель: сделать человеческое общение оптимальным и эффективным, исследуя речевые способы и инструменты коммуникации. Однако, по мнению исследователей, эффективное общение невозможно без изучения речевых явлений, препятствующих корректному речевому взаимодействию.

Одним из таких сложных явлений, требующих всестороннего изучения, является агрессия, в ряде работ описываемая синонимичными терминами «вербальная, речевая, языковая, коммуникативная». В рамках психологии речевая агрессия описывается как выражение отрицательных эмоций в отношении объекта, выраженных вербально [2, С. 570]. Именно поэтому лингвисты объясняют речевую агрессию в процессе коммуникации, психологическим состоянием коммуникантов [5, С.105], при котором они избавляются от эмоциональной напряженности.

Психологическое состояние коммуникантов вербализуется посредством стилистически маркированных языковых единиц, в роли которых может выступать негативно-оценочная лексика (стилистически сниженная, эмоционально окрашенная лексика).

Методы и принципы исследования

Если рассматривать в качестве речевой агрессии лишь способы ее открытого проявления, то тогда без внимания окажется такой важный аспект речевого поведения, как коммуникативное намерение, или коммуникативная интенция. Исследователи сходятся во мнении, что в процессе коммуникации важно не то, как сказано, а то, для чего сказано. Другими словами, интенция является коммуникативной целью любого высказывания [8].

В данном контексте речевую агрессию можно рассматривать, как такой тип речевого поведения, при выборе которого человек, порождаящий высказывание, выбирает речевые стратегии и тактики, а также языковые средства для их реализации [1].

При совершении акта речевой агрессии адресант намеренно деформирует коммуникативное пространство адресата [4]. Человек, порождаящий высказывание, не имеет цели создать общее для всех коммуникантов пространство; напротив, он пытается вторгнуться в чужое коммуникативное пространство, изменяя его под себя [7]. Такой тип поведения, очевидно, можно охарактеризовать двойным намерением: во-первых, адресант ориентирован на субъектно-объектный тип коммуникации; во-вторых, выражается негативное отношение либо к адресату, либо к предмету речи, отсутствующему в процессе коммуникации.

Следовательно, речевую агрессию можно описать как намеренное, деструктивное, конфликтогенное речевое поведение с целью оказать негативное эмоциональное воздействие на оппонента [9]. Такой тип речевого поведения особенно явно реализуется в процессе интернет-коммуникации, поскольку Интернет представляет собой особую коммуникационную среду, где взаимодействие происходит по особым правилам.

Основные результаты

Как следствие особенностей интернет-коммуникации, одной из ключевых из которых является ее анонимность, агрессивное речевое поведение в сети довольно частое явление [10]. Исследования в области социологии, психологии и лингвистики выделяют такие агрессивные формы интернет-коммуникации, как троллинг и флейминг. Лингвисты подчеркивают следующие аспекты данных форм:

- 1) троллинг и флейминг – явления, характерные только для интернет-коммуникации;
- 2) троллинг и флейминг являются рядоположенными коммуникативными реалиями;
- 3) троллинг и флейминг представляют собой одновременно речевые стратегии и жанры интернет-дискурса [6, С. 719].

Е.Н. Галичкина определяет данные феномены как инсталляционные жанры агрессивной компьютерной коммуникации, которые «характеризуются атональностью и манипулятивностью», при этом троллинг выражается в «выдвижении провокационных утверждений, которые могут вызвать негативную эмоциональную реакцию», а флейминг, по мнению автора, заключается в «инвективной организации общения, намеренном использовании сниженной и вульгарной лексики и карнавальной переворачивании норм поведения» [3, С. 8].

Здесь, очевидно, следует разграничить рассматриваемые нами понятия. С точки зрения лингвопрагматики, троллинг представляет собой обособленное самостоятельное высказывание, в то время как флейминг – взаимодействие в рамках диалога или полилога. Таким образом, троллинг является причиной, а флейминг – следствием, результативным последствием троллинга.

Учитывая такую особенность интернет-коммуникации, как интерактивность, реализация флейминга возможна в комментариях пользователей, которые представляют собой полноценный диалог, а, чаще всего, полилог.

Таким образом, представляя собой конфликтогенное речевое поведение, флейминг со стороны коммуниканта вытекает из интенции на речевую агрессию и не приводит к результату с точки зрения прагматики. Для коммуникантов в процессе такого общения перестает иметь значение предмет коммуникации, а на передний план выходит противоборство оппонентов.

Являясь спором ради спора, флейминг – конечный результат удавшейся речевой провокации, триггером для которой послужил троллинг. Флейминг – это, по сути, взаимный троллинг, где основным приемом является – переход на личности.

Приведем ниже отрывок полилога, как пример флейминга в комментариях под постом «В Казани напали на кондуктора из-за просьбы показать QR-код», размещенном в новостном аккаунте Инстаграм [11]:

Mila_ya_kam: А кондуктора то здесь причем?

Trewer102: диким людям это не объяснить.

Aleksey_yurevich: тут надо разбираться в ситуации и под одну гребенку не надо всех. Тут может оказаться так, что кондуктор почувствовал власть, или наоборот попросил культурно, а ответило ему быдло.

Mila_ya_kam: ну а бить то зачем? Кулаками теперь решать все проблемы?

Sait.sufa: подсобники

Vira.vira.el: пусть выполняют только свою работу – обилечивают пассажиров.

Li_brown_eyes: иди президенту предъявляй! Продавцы, охранники ТЦ, кондуктора, простой народ.

Belyi.landysh: слышь, предъявитель! Не надо выполнять дурные указы, мы же не бараны. А если завтра просто скажут не привитых надо убивать, тупо выполнять будут.

Mila_ya_kam: что за бред вы несете? Вы работали кондуктором? Их заставили делать работу, которую им навязали, так все, они враги народа.

Belyi.landysh: бред вы несете к сожалению.

Mila_ya_kam: ну видимо лучше аргументации не нашлось у вас)

Belyi.landysh: нужно иметь голову, а не выполнять бредовые идеи, оставаться просто ЧЕЛОВЕКОМ.

Aleksey_goodwin: маску на морду натяни и молчи, раз не можешь сказать ничего умного!

Kseniya.3742: натяни себе!

Belka_17788: Я против кондуктора и водителя, давайте пешком ходить, чтобы у них простой был.

Ivanka_bolgari_9999: бабка...что ты несешь? Кондукторы и водители тут причем? Ты старуха дома сидишь, а людям на работу ездить надо.

Нарушение этических норм (*бабка...что ты несешь? слышь, предъявитель!*), переход на личности (*что за бред вы несете? натяни себе!*) является самым ярким примером флейминга в полилоге. Полилог начинается с реплики-троллинга - *Я против кондуктора и водителя, давайте пешком ходить, чтобы у них простой был*, далее следует ответная реплика с переходом на личности и намеренной попыткой оскорбления, принижающей социальный статус адресата - *бабка...что ты несешь? ... Ты старуха дома сидишь, а людям на работу ездить надо*. Пользователь использует разговорные «бабка, старуха» не для того, чтобы подчеркнуть возраст, а чтобы намекнуть на незанятость и возрастные особенности работы мозга своего визави.

В следующем примере: - А кондуктора то здесь причем? - *Диким людям это не объяснить*, речевой акт можно признать оскорблением, хотя формальное построение фразы является генерализацией и относится к целой группе людей, не согласных с позицией автора реплики. Таким образом, при помощи косвенного речевого акта пользователь пытается уйти от ответственности за оскорбление – подразумевая «я вас лично дикими не называл, но если вы не согласны, значит вы дикие».

На основе приведенных примеров можно сделать вывод о том, что каждый коммуникант использует продуктивные коммуникативные ходы нанесения оскорбления: прямое и косвенное оскорбление, развенчание притязаний, навешивание ярлыков. Такие речевые стратегии и тактики именуют «манипулятивные цели» - выведение из психического равновесия, где эмоциональная окраска заменяет аргументы. Проявлениями флейминга в полилоге могут являться: ироничные шутки и насмешки (*маску на морду натяни и молчи, раз не можешь сказать ничего умного!*), намеки и критика (*слышь, предъявитель! Не надо выполнять дурные указы, мы же не бараны; что за бред вы несете?*), разные взгляды на обстоятельства (*пусть выполняют только свою работу – обилечивают пассажиров; Я против кондуктора и водителя*), события и т.д.

Обсуждение

В реальной коммуникации столь агрессивное взаимодействие, можно объяснить эмоциональным состоянием коммуникантов. Причем диалог/полилог подразумевает определенный порядок когнитивных действий: воспринять входящую информацию, сформировать и выдать ответную реплику, в процессе которых говорящий нередко не обращает внимания на форму высказывания. Для продолжения общения необходима мгновенная ответная реакция, степень эмоциональности или даже агрессивности которой может быть охарактеризована непреднамеренностью.

Общение в комментариях – это асинхронный процесс, не требующий непосредственной реакции, а значит, речевая агрессия в меньшей степени вызвана эмоциональностью, что свойственно реальной коммуникации. Таким образом, можно заключить, что в большинстве случаев агрессивное речевое поведение в онлайн коммуникации является преднамеренным.

Еще одной характеристикой конфликтной коммуникации (в том числе, в форме флейминга) является ее добровольность. Комментарий не является обязательным: пользователи оставляют его по доброй воле, флейминг - это желание взаимодействия. При этом, каждый из коммуникантов решает сам, где установить границы коммуникативного пространства, определяет степень участия в диалоге/ полилоге, момент, когда выйти из процесса общения.

Заключение

Таким образом, флейминг, как агрессивное речевое взаимодействие, нацелено на вовлечение адресата в коммуникативный конфликт без какой-либо прагматической цели. Лексика с негативно-оценочной коннотацией, разговорно-сниженная, грубо-просторечная, жаргонная лексика, выступающая в функции инвективы, речевые приемы выражения негативной оценки, используемые на последнем этапе коммуникативного конфликта, являются средствами реализации конфронтационных стратегий. Деструктивность коммуникации проявляется также в использовании тактики ухода собеседника от коммуникации, игнорирования сообщений своего собеседника при одновременном участии в обсуждении других тем. Являясь участником конфликтного взаимодействия, адресант в первую очередь выбирает стратегию и тактику общения, а затем языковые, речевые и семиотические средства их реализации. Отсутствие стремления гармонизировать конфликтное взаимодействие указывает на то, что адресант использует коммуникативную ситуацию в особых прагматических целях и достижение этих деструктивных прагматических целей является для него результатом успешного общения.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Воронцова Т.А. Речевая агрессия: вторжение в коммуникативное пространство / Т.А. Воронцова – Ижевск: Издательский дом "Удмуртский университет", 2006. – 252 с.
2. Речевая агрессия, толерантность, вежливость // Язык СМИ и политика: коллективная монография / под ред. Г.Я. Солганика. М., 2012. – С. 569-611.

3. Галичкина Е.Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство: автореф. дис....д-ра филол. наук. / Е.Н. Галичкина – Волгоград, 2012. – 40 с.
4. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. / Б.М. Гаспаров – М., 1996. – 352 с.
5. Енина Л.М. Речевая агрессия и речевая толерантность в средствах массовой информации / Л.М. Енина // Российская пресса в поликультурном обществе: толерантность и мультикультурализм как ориентиры профессионального поведения. – М., 2002. – С. 104-110.
6. Леонтьев В.В. Стратегии невежливой коммуникации в компьютерном дискурсе / В.В. Леонтьев // Человек. Язык. Культура. – Киев, 2013. – С. 714-723.
7. Седов К.Ф. Речевое поведение и типы языковой личности / К.Ф. Седов // Культурно-речевая ситуация в современной России. – Екатеринбург, 2000. – С. 298-312.
8. Серль Дж. Классификация иллокутивных актов / Дж. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. – М., 1986. – С. 175-194.
9. Стросон П.Ф. Намерение и конвенция в речевых актах / П.Ф. Стросон // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. – М., 1986. – С. 130-150.
10. Титлова А.С. Воздействующий потенциал поликодового масс-медийного текста [Электронный ресурс] / А.С. Титлова, А.В. Моисеева // Вестник Башкирского университета. – 2019. – Том 24. №4. – с. 959-962. – URL: <http://bulletin-bsu.com/en/archive/2019/4/39/>. DOI:10.33184/bulletin-bsu-2019.4.32. (дата обращения: 23.11.2021)
11. В Казани напали на кондуктора из-за просьбы показать QR-код [Электронный ресурс] // myufarb. – 2021. – URL: https://www.instagram.com/p/CW1E0G1pidbWtIJavox1f3CcLdQ628-nGbH13k0/?utm_medium=copy_link. (дата обращения: 23.11.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Voronczova T.A. Rechevaya agressiya: vtorzhenie v kommunikativnoe prostranstvo [Speech aggression: invasion into the communicative space] / T.A. Voronczova – Izhevsk: Publishing House "Udmurtskij universitet", 2006. – 252 p. [in Russian]
2. Rechevaya agressiya, tolerantnost', vezhlivost' [Speech aggression, tolerance, politeness] // Yazyk SMI i politika: kollektivnaya monografiya [Language of the media and politics: a collective monograph] / ed. by G. Ya. Solganik. – М., 2012. – P. 569-611. [in Russian]
3. Galichkina E.N. Komp'yuternaya kommunikaciya: lingvisticheskiy status, znakovye sredstva, zhanrovoe prostranstvo [Computer communication: linguistic status, symbolic means, genre space: author]. dis ... of PhD in Philosophy. / E.N. Galichkina – Volgograd, 2012. – 40 p. [in Russian]
4. Gasparov B.M. Yazyk, pamyat', obraz. Lingvistika yazykovogo sushchestvovaniya [Language, memory, image. Linguistics of linguistic existence] / B.M. Gasparov – М., 1996. – 352 p. [in Russian]
5. Enina L.M. Rechevaya agressiya i rechevaya tolerantnost' v sredstvakh massovoy informacii [Speech aggression and speech tolerance in the media] / L.M. Enina // Rossijskaya pressa v polikul'turnom obshchestve: tolerantnost' i mul'tikul'turalizm kak orientiry professional'nogo povedeniya [Russian press in a multicultural society: tolerance and multiculturalism as guidelines for professional behavior]. – М., 2002. – P. 104-110. [in Russian]
6. Leontiev V.V. Strategii nevezhливой kommunikacii v komp'yuternom diskurse [Strategies of impolite communication in computer discourse] / V.V. Leontiev // Chelovek. Yazyk. Kul'tura [Man. Language. Culture]. – Kiev, 2013. – P. 714-723. [in Russian]
7. Sedov K.F. Rechevoe povedenie i tipy yazykovoj lichnosti [Speech behavior and types of linguistic personality] / Sedov K.F. // Kul'turno-rechevaya situaciya v sovremennoj Rossii [Cultural-speech situation in modern Russia]. – Ekaterinburg, 2000. – P. 298-312. [in Russian]
8. Searle J. Klassifikaciya illokutivnyh aktov [Classification of illocutionary acts] / J. Searle // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 17. [New in foreign linguistics. Issue 17]. – М., 1986. – P. 175-194. [in Russian]
9. Strawson P.F. Namerenie i konvenciya v rechevyh aktah [Intention and convention in speech acts] / P.F. Strawson // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 17. [New in foreign linguistics. Issue 17]. – М., 1986. – P. 130-150. [in Russian]
10. Titlova A.S. Vozdejstvuyushhij potencial polikodovogo mass-medijnogo teksta [Effective potential of polycode mass media text] [Electronic resource]. / A.S. Titlova, A.V. Moiseeva // Vestnik Bashkirskogo universiteta [Bulletin of the Bashkir University]. – 2019. – V. 24. №4. – P. 959-962. – URL: <http://bulletin-bsu.com/en/archive/2019/4/39/>. DOI:10.33184/bulletin-bsu-2019.4.32 (accessed: 23.11.2021) [in Russian]
11. V Kazani napali na konduktora iz-za pros'by pokazat' QR-kod [In Kazan, a conductor was attacked for a request to show a QR code] [Electronic source] // myufarb. – 2021. – URL: https://www.instagram.com/p/CW1E0G1pidbWtIJavox1f3CcLdQ628-nGbH13k0/?utm_medium=copy_link. (accessed: 23.11.2021) [in Russian]